

А. Ф. Каминская, А. В. Муvaraкова

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В РУССКИХ АНТИПОСЛОВИЦАХ

Статья посвящена исследованию концепта «женщина» в русском языке на материале антипословиц. Предметом исследования стали антипословицы, объединенные тематической группой «женщина» в словаре «Антипословиц русского народа» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко. Авторы рассматривают функционирование концепта «женщина» в русских антипословицах и отслеживают, как изменились оценочные нормы и стереотипы относительно женщин, зафиксированные в антипословицах, по сравнению с традиционными паремиями.

Ключевые слова: антипословицы, концепт, женщина, паремиологические единицы, пословицы, трансформации пословиц.

Изменение традиционных пословиц, крылатых выражений, афоризмов и цитат известных литературных гигантов под «дух времени» — явление, знакомое нам очень давно. Трансформации также встречаются и в произведениях русских писателей. Различные типы трансформаций устойчивых языковых единиц в русском языке рассматривали в своих исследованиях Н. Н. Федорова, Е. И. Селиверстова, Е. К. Николаева и другие.

И этот процесс форматирования, переворачивания на современный лад традиционных паремий после распада СССР настолько усилился, что в период 1990–2010 годов в России сформировался огромный сектор особых языковых единиц, обозначаемый общим термином «антипословицы» и представленный в словаре Х. Вальтера и В. М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» (2005 г.).

В современном русском языке пословицы давно потеряли статус абсолютной истины и уже не имеют такого влияния, как в прошлом веке и в дореволюционной России. Являясь порождением аграрного общества, пословицы уходят из речевого оборота, освобождая место для антипословиц, мемов и цитат современных авторов. Кроме того, нередко подвергаются пересмотру и осмеянию оценочные нормы, заложенные в поговорках и пословицах и составлявшие фундамент воспитания многих поколений жителей России.

С одной стороны, переоценка ценностей в антипословицах связана с тем, что они подвержены так называемому «стебу» и являются свое-

образным вызовом укоренившимся в обществе нормам [1]. С другой стороны, очевидно, что языковая картина есть зеркало ментальности народа-носителя языка и в связи с этим следует рассматривать антипословицы не только как результат языковой игры, но и как ключи-подсказки к пониманию сознания постперестроечного поколения.

Предметом нашего исследования стали антипословицы, объединенные тематической группой «женщина», занимающей одно из главных мест в словаре «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко.

Мы изучим женские гендерные стереотипы, их трансформацию в антипословицах, то, насколько отличаются в них нормы и оценки от тех, что были заложены в традиционных поговорках, а также изучим отношение к концепту «женщина» в разных его проявлениях и аспектах. Мы рассмотрим также различие концепта «женщина» и подконцепта «баба» в русской ментальности.

Концепт «женщина», являясь базовым для любой культуры, занимает особое место в языковой картине мира. Сам концепт включает в себя стереотипные представления о женщине, которой присущи определенные социальные роли, качества, свойства, формирующиеся под влиянием различных аспектов: семейные, общественные, религиозные, этические и другие.

Представления о женщине, существующие у того или иного народа, отражаются в его языке. Именно поэтому изучение языковых единиц позволяет смоделировать образ женщины, характерный для изучаемой культуры. Нередко при исследовании этого образа ученые прибегают к поговоркам, так как они хранят в себе многовековой опыт народа, его представления, нормы и оценки.

Изучением концепта «женщина» в паремиологии и фразеологии русского языка занимались З. В. Черкесова, Н. С. Соловьева, Лю Бо и другие. Так З. В. Черкесова, рассматривающая эволюцию концепта «женщина» в паремиологии и фразеологии, пришла к выводу о том, что «в русском языке обнаруживаются фразеологизмы, которые по своему содержанию имеют отношение только к женщине, касающиеся непосредственно жизни женщин (внешности, характера, поведения, социального статуса и т. п.); что в русской паремиологии имеет место андроцентричный (в большинстве случаев отрицательно коннотированный) взгляд на образ женщины и наличие женского сознания, мышления. Отрицательная коннотация характерна в основном для понятия «баба», а положительная – для понятия «мать» (матушка)» [2, с. 153]. Н. С. Соловьева в своем исследовании о гендерных стереотипах в словаре русских антипословиц отмечает: «В антипословицах,

в отличие от традиционных пословиц и поговорок, появляются новые гендерные стереотипы. Женская красота приобретает существенную ценность, становясь залогом жизненного успеха ее владелицы. При этом ум и красота оказываются несовместимыми понятиями. Женщина, чаще всего воспринимаемая мужчиной как сексуальный объект, однако, сохраняет прежние недостатки, к которым, впрочем, добавляются жадность и расточительность» [3, с. 49].

Изучая содержимое словаря антипословиц Х. Вальтера и В. М. Мокиенко и сопоставляя его с языковой картиной традиционных пословиц, прежде всего следует отметить изменение стереотипа о необходимости привлекательной внешности для женщины. Если в содержании традиционных паремий женская ценность в первую очередь заключается в хозяйственности, целомудрии и кротком нраве (*Дом мужчины – мир, мир женщины – дом; Женский ум лучше всяких дум; Женщина без стыдливости, что пища без соли; Корове не идет седло, женщине – вино*), то в современных антипословицах на первое место выдвигается женская красота, приравненная к сексапильности, которая становится обязательным, чуть ли не главным атрибутом, залогом успеха как среди мужчин, так и в профессиональной сфере: *Хорошо сложенная девушка может не надевать все что угодно; Лучшее украшение для девушки – скромность и прозрачное платьице; У красивых женщин всегда одним аргументом в их пользу больше* [1].

При этом в антипословицах присутствует стереотип, согласно которому наличие красоты у женщины исключает наличие ума: *Красивая женщина не должна быть слишком умна, это отвлекает внимание; Красивая женщина – это пир для глаз во время чумы для ушей; Красивая женщина для глаз – рай, для души – ад, для кармана – чистилище* [1].

Необходимость привлекательной внешности для женщины, отмечаемая в русских антипословицах, продиктована мощным влиянием англо-американской культуры, в которой привлекательная внешность считается залогом жизненного успеха женщины.

Исследователи не раз отмечали, что в русской языковой картине мира женские качества, среди которых преобладают негативные, получают большую дифференциацию, чем мужские [4, с. 20]. Негативные женские характеристики, к которым относятся болтливость, вздорный нрав, притворство и лживость, глупость, половая распущенность, представлены как в традиционных пословицах и поговорках: *У бабы семьдесят две увертки в день; У женщины волос длинен, да ум короток; У баб да у пьяных слезы дешевы*; так и в антипословицах: *Женщины безусловно умеют хранить тайны, но сообщают*

В одном вопросе мужчины и женщины безусловно согласны между собой: и те и другие не доверяют женщинам; Ум дан женщине для того, чтобы скрывать свой характер [1].

Обращает на себя внимание и то, что в антипословицах присутствует такое негативное женское качество, как расточительность, транжирство, безостановочная потребность женщины тратить деньги на всякие пустяки, что в то же время намекает на присутствие скупости в характере современных мужчин, отраженной в современном народном творчестве: *Любить женщину бесплатно приятнее, но себе дороже; Красивая женщина для глаз – рай, для души – ад, для кармана – чистилище; Сделать женщину счастливой очень легко, только очень дорого [1].*

В традиционных паремиях «расточительность» как женский недостаток не отмечается.

Социологи отмечают, что в современном российском обществе в отношениях мужчины и женщины проявляется модель поведения буржуазного типа. Суть модели заключается в том, что жизнь измеряется в деньгах: на передний план выступают убеждения о том, что в этом мире все продается и покупается. А женщина в этом мире, не имея власти и финансов, расплачивается своим телом за возможность иметь материальные блага, покупать одежду, получать подарки, заботу и опеку.

Такой тип взаимодействия между мужчиной и женщиной в России существовал и ранее, но оставался в тени и в царской России, и в советский период с его характером всеобщего равенства. Изменение социально-экономической структуры в постперестроечном российском обществе способствовало широкому распространению в новой России буржуазной модели поведения в отношениях между полами. Как следствие, в российском обществе сложился новый стереотип продажной и жадной женщины, героини современных антипословиц.

Значительное количество антипословиц затрагивает сексуальные аспекты отношений между полами. В русском языке, как отмечает Л. И. Пушкарев, пословицы, посвященные чувственной любви, интимным отношениям между женщиной и мужчиной, немногочисленны: «Физическая, чувственная любовь не смакуется пословицей, попросту принимающей ее как реальность, как естественное стремление человека к продолжению своего рода <...> Народная пословица трезво судила о близости мужчины и женщины» [5, с. 151]; сравн.: *Муж крепок по жене, а жена – по мужу.*

В антипословицах, напротив, женщина рассматривается мужчиной как сексуальный объект, что определяет потребительское отно-

шение мужчины к ней: *Девушки должны собирать цветы, ибо это вырабатывает в них навык низко нагибаться; Кто девушку ужинает, тот её и танцует; Я девушка порядочная, поэтому и дорогая* [1].

Такого рода восприятие женщины во многом вышло из изменений в культуре современной России. Средства массовой информации рубежа XX–XXI вв. сформировали новую «патриархально-порнографическую парадигму» в репрезентации женщины. И в связи с обильным распространением порнографии разного рода в культуре и искусстве, на передний план выдвинулось женское тело как сексуальный объект и заслонило собой ценность женской личности, женского целомудрия и благочестия.

В процессе анализа классических паремий и антипословиц стоит отдельно обратить внимание на инвариант «баба» в структуре концепта «женщина». Данная лексическая единица выражает негативную семантику как в традиционных пословицах, так и в антипословицах, мемах, крылатых выражениях.

Подконцепт «баба» является своеобразным противопоставлением концепту «женщина», актуализирует все негативные женские качества, такие как сварливость, глупость, порождение сплетен, женские попытки брать на себя мужские обязанности, женские заимствования мужских качеств. Традиционные паремии: *Женское сердце – что ржа в железе; Баба – что жаба; Бабы вранья и на свинье не объедешь; Баба с возу – кобыле легче; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Пусты бабу в рай: она и корову за собой ведет.* Антипословицы: *Баба – женщина, которая делает мужчину похожим на мужика; Баба должна быть как скорая помощь – чистая, бесплатная и доступная; Курица не птица, а баба не человек; Вера может двигать горы – она колоссальная баба* [1].

Несомненно, антипословицы представляют действительность в преувеличенной, гипертрофированной форме. Однако этот новый вид народного творчества наиболее ярко отражает реальные тенденции, характеризующие современный уклад российского общества и российский менталитет.

Список использованных источников

1. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издат. дом «Нева», 2005. – 576 с.
2. Черкесова, З. В. Эволюция концепта «женщина» в паремиологии и фразеологии русского языка / З. В. Черкесова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – №3. – С. 153–161.

3. Соловьева, Н. С. Отражение гендерных стереотипов в словаре антипо-
словиц русского народа / Н. С. Соловьева // Проблемы истории, филологии,
культуры. – 2009. – № 2(24). – С. 45–49.

4. Хакимова, Г. Ш. Гендерный фактор в английских паремиях в сопоставле-
нии с русским : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Г. Ш. Хакимова. –
Уфа, 2003. – 28 с.

5. Пушкарев, Л. Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам
XVII–XVIII вв. / Л. Н. Пушкарев. – М. : Наука, 1994. – 192 с.

6. Лю Бо. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне
китайской) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 10.02.01 / Лю Бо. – Владивосток,
2010. – 27 с.

*The article is devoted to the study of the concept of “woman” in the Rus-
sian language at the level of anti-words. The subject of the research is anti-
proverbs, united by the thematic group “woman” in the dictionary “Anti-prov-
erbs of the Russian people” by H. Walter and V. M. Mokienko. The authors ex-
amine the functioning of the concept of “woman” in Russian anti-words and
track how the evaluative norms and stereotypes regarding women, recorded in
anti-words, have changed in comparison with traditional paremias.*

*Keywords: anti-proverbs, concept, woman, paremiological units, proverbs,
transformation of proverbs.*

УДК 811.161.1'373.2:128

Н. И. Ковалевич

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ДУХ, ДУША
В УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЯХ С СЕМАНТИКОЙ СМЕРТИ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

*Статья посвящена рассмотрению концептов «дух», «душа», репре-
зентируемых в устойчивых словесных комплексах религиозной тематики.
Анализируется связь исследуемых единиц с семантикой смерти на приме-
ре конкретных фразеологизмов. Делается вывод об общности семантиче-
ского поля представленных концептов на базе устойчивых сочетаний, от-
носящихся к религиозной сфере.*

*Ключевые слова: концепт, русская фразеология, дух, душа, дышать,
семантика, смерть.*